

Ши Ань безмолвно уставился на пришельца. Этот человек прилип, словно пластырь, — неужели он никогда не угомонится?

— Ты опять? Зачем приперся?

— Как добросовестный главный судья, я обязан заботиться о вашей безопасности, а также о физическом и душевном здоровье.

Юй Жун озвучил причину, которую выдумал по дороге, с самым серьезным видом изображая, что делает это исключительно по долгу службы.

— А-а-а-а!

В этот момент снизу донесся истошный крик. Ши Ань кивнул в сторону лестницы:

— Вон те трое внизу — вот о ком тебе стоит беспокоиться.

— О, до них еще очередь не дошла, — легкомысленно бросил Юй Жун.

Впрочем, про себя он насторожился: этот парень через несколько этажей сумел точно определить количество людей внизу — он явно не так прост.

Ши Ань дернул уголок рта, плотно сжал губы и зашагал прочь. Теперь он понял: с этим человеком лучше вообще не разговаривать. Стоит сказать хоть слово, как у него тут же найдется тысяча причин, чтобы парировать.

Они остановились у входа в класс 404. На двери красовалась печать с двумя крупными красными иероглифами: Не входить!

— Никакой фантазии. Сейчас дверь внезапно распахнется, и оттуда выскочит один или несколько призраков, чтобы погнаться за мной? — пробормотал Ши Ань про себя, но, услышав тихий смешок Юй Жуна, понял, что высказал мысли вслух.

— Примерно так. Можешь подумать над тем, чтобы помочь Системе написать сценарий пооригинальнее. Вдруг станет еще веселее?

Призрак, прятавшийся за дверью: ???

Хотя он был в замешательстве, призрак все же послушно выполнял свою задачу — не хватало еще вылететь с работы, а потом рыдать, не зная, куда податься.

Скрип — дверь 404-го класса отворилась. Юй Жун отступил на шаг, по-джентльменски отошел в сторону и жестом пригласил Ши Аня войти первым.

Ши Ань вежливо постучал:

— Есть кто? Ой, простите, есть какой-нибудь призрак?

Призрак впервые столкнулся с таким человеком и машинально ответил:

— Есть. Пожалуйста, входите.

— Благодарю, — ответил Ши Ань и переступил порог.

Он неспешно прогуливался по классу. Обстановка мало чем отличалась от других кабинетов, разве что личные вещи учеников были более убогими и потрепанными, а записи в тетрадях — удивительно аккуратными и красивыми. Однако больше половины парт пустовали, лишь на немногих лежали учебники. На многих партах были вырезаны слова, но из-за толстого слоя пыли удалось разобрать лишь несколько:

Я не хочу... уходить...

Следующим буду я...

Он снова пришел!

Директор...

— Похоже, в этом классе учились дети из бедных семей, — сказал Юй Жун, листая учебники.

Ши Ань отступил на пару шагов, с легкой брезгливостью глядя на его руки, испачканные пылью. У него что, мания чистоты? Юй Жун вспомнил, как тот во время еды пользовался только одноразовыми приборами, да и в класс внизу вошел, просто выбив дверь ногой.

— Штампы, — Ши Ань скривил губы. Исчезновение детей из бедных семей не вызовет большого резонанса, большинство просто промолчит, и дело замнут. Значит, правила этого подземелья как-то связаны с пропавшими учениками. Но что значат надписи на партах?

Задумавшись, Ши Ань принялся искать глазами призрака, но случайно посмотрел в окно и увидел, что все вокруг окутано густым туманом — ничего не разобрать. Он подошел ближе, пытаясь рассмотреть, что снаружи, как вдруг на стекле возникло мертвенно-бледное лицо.

Это было лицо, исполосованное ножевыми ранами; бледная кожа в контрасте с темно-бурыми пятнами крови ясно давала понять: при жизни этот человек подвергся нечеловеческим пыткам.

Ши Ань внимательно разглядывал его несколько секунд, но вдруг решил, что так вести себя не очень вежливо. Он медленно отошел за спину Юй Жуна и притворно испугался:

— Ой, как страшно!

У призрака за окном, казалось, над головой повис ряд вопросительных знаков.

Юй Жун:

— Слишком наигранно. Тебе следовало просто сказать а и убежать.

Ши Ань:

— Понял, в следующий раз попробую.

Призрак: Вы серьезно обсуждаете это прямо у меня перед носом?

Видя, что двое начали болтать, призрак постучал в стекло, чтобы напомнить о своем присутствии. Юй Жун посмотрел на стену, потом на призрака. Они обменялись взглядами и усмехнулись. Ну разве это не подсказка, пришедшая сама в руки?

В следующую секунду Юй Жун резко распахнул окно, втащил призрака внутрь и с грохотом захлопнул створки. Весь процесс прошел гладко, словно по маслу. Когда призрак шлепнулся на пол, он пребывал в полном ступоре, совершенно не понимая, что произошло.

Юй Жун взглянул на Ши Аня, который отвернулся и всем своим видом показывал: я ленивая рыба, не трогайте меня, — и тихо усмехнулся. Ши Ань в ту же секунду решил, что смех Юй Жуна куда страшнее, чем любой призрак.

Юй Жун, не подозревая, что в глазах Ши Аня опустился до уровня призрака или даже ниже, придвинул стул и, приняв позу главаря бандитов, начал допрос:

— Есть что сказать?

Глаза призрака забежали, наткнулись на два ледяных взгляда, и он вздрогнул, втянув голову в плечи.

— Я... меня зовут Бай Вэй, я ученица 1-го 4 класса.

— Что здесь происходило? Как вы пропадали или, вернее сказать, как вы погибли? — Ши Ань, которому не терпелось закончить с этой тягомотиной, задал вопрос напрямую.

— Это... я...

Юй Жун пояснил с пониманием:

— У Системы есть правило: призраки не имеют права добровольно раскрывать игрокам предысторию подземелья или способы прохождения.

— А, добровольно нельзя, значит? — Ши Ань вдруг о чем-то задумался, уголки его губ поползли вверх, обнажая глубокие ямочки на щеках.

Вжух!

В руке Ши Аня неведь откуда взялся маленький нож. Он ловко вращал его, и холодные блики то и дело отражались в глазах Бай Вэй. Юй Жун, проявив поразительную сообразительность, прижал призрака сзади, пока Ши Ань медленно подносил лезвие к самому лицу существа.

Словно вспомнив что-то, Бай Вэй забилась в истерике, в ее глазах читался первобытный ужас.

— Говори! Не скажешь — заставлю тебя умереть еще раз!

— Я... я скажу! Только не надо! — Бай Вэй, до смерти напуганная этой парочкой, затараторила: — Школа Сянъян — известное у нас учебное заведение, но учителей и учеников здесь делят на сорта. Наш 1-4 класс был самым низшим звеном. Мы каждый день терпели насмешки и оскорбления, но директор подбадривал нас, заставляя верить, что однажды мы добьемся успеха и завоюем свое завтра.

Когда она говорила об этом, в ее мутных глазах на мгновение вспыхнул свет, но тут же погас.

— Но счастье длилось недолго. Наш добрый директор изменился. В тот день — я хорошо помню, была гроза — он вызвал к себе самую замкнутую девочку из нашего класса, и больше мы ее не видели. Учителя говорили, что она перевелась, и мы не придали этому значения. Но потом директор стал вызывать других ребят одного за другим. Людей в классе становилось все меньше. Сначала он придумывал оправдания, а потом перестал даже это делать.

— Погоди, — перебил Юй Жун, — одноклассники пропадали, и никто не спрашивал, куда они делись?

— Спрашивали! Конечно, спрашивали! Но те, кто задавал вопросы, на следующий день тоже исчезали. Постепенно все замолчали. Мы каждый день молились, чтобы очередь не дошла до нас. Ты знаешь, как мучительно ждать смерти?

— А с чего ты взяла, что пропавшие мертвы? — Ши Ань остро уловил ключевое слово и тут же схватился за него.

— Ну... они отсутствовали так долго, шансы, что они живы, ничтожны, верно? К тому же... разве сейчас это не подтвердилось?

Бай Вэй говорила уклончиво, явно пытаясь что-то скрыть, но актерская игра у нее была никудышная. Юй Жун взглянул на часы:

— Почти девять вечера, пора возвращаться.

— Ладно, последний вопрос, — Ши Ань в упор посмотрел ей в глаза, чеканя каждое слово: — Как погибла ты?

<http://bllate.org/book/20881/2110873>